

Дни перед свадьбой были чрезвычайно насыщенными, лорду Старку предстояло прибыть почти через две недели, поэтому были запланированы свадебный пир и турнир, и Визерис пригласил на них дворян со всех Семи Королевств и даже некоторых из Дорна. Мартеллы и их вассалы "вежливо" отказались, но прислали в качестве свадебного подарка пару прекрасных дорнийских лошадей.

Гарри тем временем нервничал все больше и больше по мере приближения дня свадьбы. Он никогда не думал о женитьбе, хотя где-то в глубине души всегда знал, что это может произойти и, скорее всего, произойдет, учитывая его положение наследника дома Певерелл. Теперь, похоже, ему предстояло жениться на девушке, которую он почти не знал, но, выпрямив спину, он решил, что сделает все возможное, чтобы стать ей хорошим мужем, и по этой причине пытался привыкнуть к тому, что его будущая жена - драконья всадница и привезет с собой дракона. Однако все шло не так гладко: он увернулся от очередной попытки дракона Висеньи сбить его с ног своим хвостом.

"Рони! Не делай этого!" сурово сказала Висенья своему дракону, который лишь раздраженно хмыкнул и отвернулся. Висенья только вздохнула и, видя его беспокойство, успокоила его. "Ей просто не нравится привыкать к новым людям, но она будет вести себя хорошо, когда освоится, клянусь".

Гарри только кивнул, не уверенный, что это будет хорошей идеей - иметь дракона в Годриковой впадине, и поклялся присматривать за своими братьями и сестрами всякий раз, когда они будут рядом с ней. Он был только рад, что из-за напряженной обстановки их оставили дома с дядей Сириусом и тетей Амелией.

Внезапный шум удивил Гарри и Висенью, Рони быстро повернулась в ту сторону, откуда он пришел, и пустила огненный шар в том же направлении, но когда Гарри повернулся, он начал улыбаться, когда появился его Феникс и грациозно увернулся от огненного шара, прежде чем приземлиться ему на руку.

"Привет, Фоукс!" тепло сказал Гарри, поглаживая оперение птицы. Фоукс пронзительно закричал, наслаждаясь лаской, и его пронзительный крик отозвался эхом, вызвав чувство радости у Гарри и Висеньи, в то время как Рони просто уставилась на странную птицу, не зная, что с ней делать. Увидев это, Гарри понял, что Висенья смотрит в замешательстве, не понимая, откуда взялись эти чувства.

"Это мой друг Феникс Фоукс". Гарри сказал ей с улыбкой. "Его песня волшебная, она может вызывать чувства у других по желанию".

"Правда?" Висенья спросила с волнением в голосе при звуке магии, ее семья всегда интересовалась магией, учитывая их связь с Фрихолдом, но сейчас это было так редко, что любое упоминание о ней интриговало их, единственным другим магическим существом в этом мире был дракон. Она хотела протянуть руку и дотронуться до птицы, но замешкалась, не будучи уверенной, что ей были рады, но Фоукс, как его, видимо, называли, почувствовал ее

беспокойство и начал тихонько напевать, что заставило ее почувствовать себя спокойнее. Поощрительно кивнув Гарри, она протянула руку и осторожно погладила оперение птицы, Фоукс заулыбался от такого внимания, что вызвало у нее улыбку, и она продолжила, теперь уже с большей уверенностью, пока Гарри рассказывал о Фениксе. Он был рад, что его будущая жена, похоже, не боится магии, ведь она, несомненно, столкнется с ней в Годриковой впадине, а их будущие дети (эта мысль слегка потрясла его), надеюсь, сами будут обладать магией.

"Помимо своей песни, фениксы могут с легкостью переносить огромные тяжести, а их слезы обладают невероятными целительными способностями". сказал Гарри, поглаживая птицу. "Но они могут путешествовать с помощью огня в любую точку мира за считанные мгновения, а когда они умирают, то возрождаются из собственного пепла в виде свежего птенца".

"Правда!" поразились Висенья, а Фоукс снова гордо прокричал, что вызвало смех у обоих и раздраженное фырканье Рони, которая почему-то выглядела обеспокоенной. Висенья вдруг поняла, что беспокоит ее дракона, и сказала, протягивая вторую руку и нежно поглаживая коготь своего дракона. "Тебя никто не заменит! Мы с тобой партнеры на всю жизнь, ясно?" сказала она с широкой улыбкой.

Рони, казалось, сначала не была полностью убеждена в этом, но опустила свою большую голову, чтобы Висенья могла погладить ее, слегка дрожа от счастья.

Гарри вздохнул от досады: "Звери-знакомые... действительно, требуют большого ухода".

-х-

Пока Гарри и Висенья знакомились со своими знакомыми, их матери сидели в уютной комнате, потягивая чай, и смотрели друг на друга.

"Итак, небольшая скидка на налог за экспорт товаров и рекомендаций при официальной поддержке короны, разумно... Я ожидала гораздо большего от семьи, пытающейся подняться в статусе". критически сказала Ренира, глядя на Лили с легким оттенком презрения и высокомерия. Лили, однако, постаралась не реагировать и ответила спокойным и ровным тоном.

"Моя семья всегда считала, что нужно просить только то, что тебе действительно нужно, и по возможности зарабатывать свои достижения тяжелым трудом. Слава не является нашей целью, наша цель - успех, по крайней мере, финансовый и безопасность". сказала Лили, потягивая чай.

Ренира отнеслась к этому весьма пренебрежительно, явно считая ее либо лгуньей, либо простофилей, поэтому Лили решила сделать свое предложение, которое, как она надеялась, вызовет желание торговать с ними у других благородных домов.

"У меня было четверо детей, вы знали об этом?" сказала она Ренире, которая со значительным сомнением посмотрела на ее тонкую талию. "Зелья, которыми мы снабдили вашего королевского отца и которые, как я понимаю, уже облегчили его подагру и другие недуги... не единственные, которые у нас есть. Есть много других, включая те, что облегчают беременность, чтобы легче было выносить ребенка и сбросить набранный после этого вес в сочетании с достойными физическими упражнениями. Леди Блэквуд, Маллистер и Фрей пользовались всеми преимуществами, как и я". Она лукаво сказала, не заботясь о том, расстроит ли это "ее милость" или нет, но смысл будет понятен.

-х-

Ренира была готова взорваться при упоминании о наборе веса и проблемах с вынашиванием детей, с которыми она столкнулась в последнее время. Во время вынашивания двух последних Эйгона и Визериса было столько промахов, и она искренне беспокоилась, что это может быть предвестием грядущих событий. Эти зелья, если они могли сделать то, о чем говорил крестьянин напротив нее, могли бы стать для нее жизненно важным подспорьем, и с легким оттенком тщеславия она жаждала, чтобы к ней вернулась часть ее красоты.

Этого было достаточно, чтобы заставить ее проглотить свою гордость и попытаться спросить более вежливо.

"Не могли бы вы взглянуть на некоторые из этих... зелий?"

Леди Певерелл лишь улыбнулась, но в ее глазах появился блеск триумфа, который заставил Рениру пересмотреть свое мнение о Доме Певерелл. Они не были простаками... они знали, как играть в эту игру, и, возможно, в конце концов, могли бы стать достойным союзником.

На следующий день корабль из Белой Гавани наконец доставил лорда Крегана Старка в Королевскую Гавань. Все ждали, чтобы поприветствовать лорда Севера, который уже имел неплохую репутацию после свержения своего дяди, пытавшегося узурпировать его законное место. Пока они стояли на набережной, чтобы встретить его, он сошел с корабля, одетый в прочную кожу, а не в другие материалы, более распространенные на юге. Несмотря на то, что он был всего на несколько лет старше самого Гарри, у него уже была густая каштановая борода, и он носил и бороду, и волосы дольше, чем большинство мужчин.

Его глаза были суровыми, и это заставляло его казаться намного старше, чем он был на самом деле, но Гарри и его семья знали менталитет северян: как и они, они делали все, чтобы выжить, и берегли свои силы для тех случаев, когда они были действительно необходимы. Они не утруждали себя бессмысленными демонстрациями, чтобы потешить самолюбие или покрасоваться перед другими. Будьте верны своему слову. Говорите прямо и по существу, без цветистых слов и бессмысленных размышлений - вот как следовало разговаривать с северянином.

"Лорд Старк, благодарю вас за столь короткий визит. Я и принцесса Висенья очень благодарны вам за то, что вы провели нашу свадьбу". Гарри улыбнулся и слегка поклонился. Висенья

улыбнулась ему и сделала реверанс.

"Две недели на корабле, всего неделя в столице перед двумя неделями обратно, вдали от сына и всего через год после того, как я похоронил жену. Если бы это не был королевский приказ, я бы не приехал". Креган говорил с густым северным акцентом, показывая свое недовольство. Висенья мгновенно выглядела немного обеспокоенной его словами, но Гарри лишь спокойно ответил без гнева.

"Надеюсь, что дела здесь задержат вас ненадолго, и у моей семьи есть для вас несколько предложений". Гарри сказал, прежде чем добавить. "Моя семья недавно приобрела продукт питания, который идеально подходит для выращивания в болотах Шеи, и вы можете найти его очень полезным. Кроме того, цены на стекло у нас гораздо лучше, чем в Море, и если вы захотите построить больше оранжерей, мы, конечно, сможем предоставить вам необходимые материалы. Надеюсь, поездка стоит того". сказал он с легкой улыбкой.

Креган посмотрел на него с недоверием и недоверчивостью, а затем медленно кивнул, желая выслушать их, но не более. Некоторые мелкие северные семьи и раньше покупали стекло у Певеллов, но если они заставят его принять их стекло, то за ним последуют и другие крупные северные дома.

Затем Гарри и Висенья предложили ему и его людям лошадей, пока они искали своих собственных, и повели их обратно в Красный замок.

-х-

Пару коротких часов спустя в одной из комнат Красного замка Гарри сидел с матерью и отцом перед лордом Старком, демонстрируя то, что они ему предлагали.

"Это рис". сказала Лили, показывая ему кучу зерен, которые она держала на ладони. "Его выращивают на заболоченных землях, и для того, чтобы он стал съедобным, его нужно только отварить в горячей воде. Его можно подавать практически с чем угодно, а лучшее преимущество этого продукта в том, что он может храниться долгое время, не портясь, для Севера, я думаю, вы понимаете, что это значит". Лили сказала с небольшой улыбкой, передавая ему рисовые зерна, которые держала в руке. Креган недоверчиво посмотрел на них, поэтому она встала со своего места и высыпала небольшой пакетик в кипящий котел на костре, который они приготовили на случай, если понадобится демонстрация.

Некоторое время они сидели в тишине, пока рис варился, а когда он был готов, они вынули его и, подождав немного, чтобы он остыл, Джеймс осторожно положил небольшое количество на тарелку. Он взял ложку и попробовал его, чтобы доказать, что это не яд, а Старк некоторое время внимательно смотрел на них обоих, прежде чем взять ложку и попробовать сам.

Старк, казалось, не знал, что с этим делать: вроде бы съедобно, но вкус незнакомый. Певереллы улыбнулись, а Лили сказала.

"С рисом можно подавать любые специи и другие блюда, чтобы придать блюду больше силы или благосклонности, но даже само по себе это достойное блюдо, не требующее особых приготовлений, представьте, как полезно это будет на Севере зимой". Лили сказала, что, зная, насколько суровыми могут быть там условия, им бы это очень пригодилось.

И, судя по выражению конфликта на его лице, она поняла, что Креган тоже осознал полезность этого, в его стране всегда были самые суровые зимы, как в России в ее первоначальном мире. Белый замерзший ад, который убивал многих людей, неудивительно, что его дом был назван "Зима приближается". Однако он сомневался, что все это так, как они утверждают.

Тогда Гарри пришла в голову идея, которая, как он надеялся, заставит его задуматься над этим.

"Во время свадьбы у тебя будет достаточно возможностей подумать об этом, а учитывая, как мало пользы от болот Шеи, кроме оборонительных мер, это было бы настоящим благом, не говоря уже о том, что приток рабочей силы и монет позволит тебе восстановить Ров Кейлин как центр переработки и продажи".

Креган тут же недоверчиво посмотрел на него, но упоминание о великой твердыне, которая позволила Северу противостоять вторжению андалов, он не мог проигнорировать. Он нахмурился и сказал.

"Я посоветуюсь со своей свитой и поговорю с тобой позже. Такое дело не стоит затевать вслепую". Креган сказал это с ноткой законченности. Они с досадой поняли, что его больше ничто не поколеблет, что он подумает, а потом вынесет свое решение и будет его придерживаться.

И все же они утешали себя тем, что он не сказал "нет".

-х-

На следующий день наступил день, которого они все так долго ждали, - свадьба.

Гарри расхаживал по комнате в своих лучших шелках, сшитых специально для этого дня, а также в кожаной куртке лучшего качества с золотым шитьем. Он бессознательно тянулся к ней, не в силах усидеть на месте или не делать что-то руками, так как его нервы были натянуты, а беспокойство росло с каждым мгновением.

Это должен был быть самый важный день в его жизни, и, честно говоря, он никогда в жизни так не нервничал.

Когда раздался стук в дверь, он чуть не выпрыгнул из кожи, едва успев сказать "Войдите", прежде чем возобновить свой бег.

В дверях появились его родители, тоже одетые во все лучшее и улыбающиеся, но когда они увидели, как нервничает их сын, то быстро вошли и, положив утешительную руку ему на плечо, подвели его к кровати и усадили по обе стороны от него.

"Я знаю, что ты нервничаешь, сынок". сказала Лили с грустной улыбкой. "Это большая перемена в твоей жизни, в обеих ваших жизнях, но это не конец... просто новое начало".

"Навсегда привязан к девушке, которую я едва знаю, и все потому, что я прыгнул в нее, не подумав". Гарри хмуро сказал, его голова теперь покоилась на руках от беспокойства и сожаления.

"Как и многие из твоих предков, как и я". Джеймс сказал с улыбкой, за что получил от Лили укоризненный взгляд, но он обнял сына и сказал ему. "Мы не всегда можем выбрать свой путь в жизни, я был влюблен в твою мать, как только увидел ее. Я знал, что не проведу свою жизнь ни с какой другой женщиной, кроме нее, и мне повезло, что она чувствовала то же самое по отношению ко мне". Джеймс сказал ему, чувствуя себя внезапно намного старше, чем когда-либо прежде.

"Возможно, вы не очень хорошо знаете Висенью... пока, но у вас есть остаток жизни, чтобы это исправить. Вы знаете, чего вы оба хотите и где вы оба стоите. Это хорошее место, чтобы начать строить брак... будущую совместную жизнь". Джеймс сказал своему старшему сыну, а затем добавил. "Кроме того, у нее есть дракон, как это круто!" сказал он с озорной улыбкой.

Лили удивилась его зрелости и улыбнулась, а затем покачала головой на его последние слова. Она тоже обняла сына, и Гарри, наконец, перестал возиться со своей одеждой и начал успокаиваться.

-х-

В другой комнате Висенья сидела на кровати в самом роскошном платье, которое она когда-либо носила, из шелка цвета Симеринг, с великолепной золотой цепью на шее и поясом на талии. Ее волосы были уложены в длинную серебряную косу, которая спускалась через левое плечо и заканчивалась мягкими волнами, в которые были вплетены нежные золотые розы из Хайгардена. Ее лицо было разрисовано, чтобы подчеркнуть глаза, сделав их больше и светлее, а губы были темно-розовыми, почти красными. Ее кузина Реана, одетая в более простое платье, аккуратно надела на голову диадему из белого золота с семью маленькими рубинами в ряд.

Висенья увидела себя в зеркале и удивилась, откуда, черт возьми, взялась эта женщина, где она была раньше?

"Ты выглядишь как ожившая богиня, сестра". с благоговением сказал Джейкарис, с обожанием глядя на свою старшую сестру. Люцерис, Джоффри, Эйгон и Визерис сделали то же самое, а Баэла и Раена одарили ее одобрительными взглядами. Это должно было расслабить ее... но не расслабило.

Проснувшись утром, она вдруг поняла то, что никогда раньше не приходило ей в голову: да, отъезд в Годрикову Лощину означал, что она наконец-то избавится от напряженной атмосферы двора, но также она впервые в жизни будет разлучена со своими младшими братьями, не говоря уже о кузенах, она не будет видеть их каждый день... слышать их тревоги, слышать их мечты, надежды и планы. Смеяться и плакать вместе с ними.

Ее семью разлучали, и, честно говоря, ей казалось, что она никогда больше не увидит никого из них.

Это было видно по ее лицу, и ее братья и сестры столпились вокруг нее, Джейкарис взял ее за руку и сказал.

"Что случилось? Если ты не хочешь выходить замуж, мы могли бы заставить наших драконов съесть его?" Он сказал это с легкой улыбкой, надеясь, что она скажет все, что ее беспокоит. Она рассмеялась, зная, что на самом деле они этого не сделают, и с грустной улыбкой сказала.

"Это значит, что я уезжаю, мне кажется, что я никогда больше не увижу никого из вас". Она сказала, слегка прикрыв глаза. Раньше ей никогда не хотелось материнского утешения, но сейчас она отдала бы почти все, чтобы мать пришла и обняла ее. Однако Висенья с горечью подумала, что этого никогда не случится, ее мать иногда дарила ласку своим сыновьям, но сколько она себя помнила, Раэнира смотрела на нее только как на фигуру на доске для игры в цивас. Она говорила ей, чтобы она перестала быть глупой и выполняла свой долг перед семьей, она знала это, но все же желание получить поддержку от матери не проходило.

Однако она почувствовала, что ее осторожно взяли за руки, и, посмотрев, увидела, что все ее братья подошли и взяли ее за руки, а Баэла и Раена мягко улыбнулись и положили свои на ее плечи. От этой уверенности ей стало намного легче: где бы они ни были, они всегда будут любить друг друга.

"Мы будем навещать тебя постоянно, мы тебе надоедим". с нетерпением сказала Люцерис, и ей пришлось постараться удержаться от слез, потому что если она станет еще более эмоциональной, ее макияж потечет, подумала она и решительно решила, что не появится на собственной свадьбе в ужасном виде.

Солнце сияло в небе, когда все дворяне собрались в Крестном лесу Красного замка, чтобы увидеть первую свадьбу Старых Богов, сыгранную здесь за всю историю замка.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2914026>